

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute
for Postgraduate Studies

Book Series “Patristic Studies and Translations”

SAINT IRENAEUS OF LYONS
IN THE THEOLOGICAL TRADITION
OF THE EAST AND THE WEST

Proceedings of the Fifth International Patristic
Conference of Ss. Cyril and Methodius Theological
Institute for Postgraduate Studies

19th–21th of April 2018, Moscow

Editor in chief
Metropolitan Hilarion of Volokolamsk

Moscow
2020

Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Книжная серия «Патристические исследования и переводы»

СВЯТИТЕЛЬ ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ
В БОГОСЛОВСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА
И ЗАПАДА

Материалы Пятой международной патристической
конференции Общецерковной аспирантуры
и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия

Москва, 19–21 апреля 2018 года

Под общей редакцией
митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева)

ПОЗНАНИЕ

Москва
2020

УДК 271.2-36(082)

ББК 86.372-3я43

П72

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р20-010-0287

Кафедра богословия Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Научный редактор А. Р. Фокин
При участии А. Е. Петрова

П72 Святитель Ириней Лионский в богословской традиции Востока и Запада. — М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-906960-58-0

В сборник материалов Пятой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия «Святитель Ириней Лионский в богословской традиции Востока и Запада» (Москва, 19–21 апреля 2018 года) вошли доклады зарубежных и отечественных патрологов, богословов и историков Церкви, в которых рассматриваются важные аспекты изучения личности и богословского наследия священномученика Иринейя, епископа Лионского (ок. 130/140–198), такие как его происхождение и церковное служение в Риме и Лионе, его полемика с гностиками и другими еретиками, литературные особенности его творений, их древние переводы, его учение о Боге и богопознании, о человеке, о Боговоплощении и спасении, о Церкви и конце мировой истории, а также его влияние на становление богословской традиции христианского Востока и Запада.

Книга может быть использована для углубления знаний по патристике, церковной истории, догматическому богословию, христианской аскетике, а также при подготовке студентов теологических, историко-философских, исторических, культурологических и религиозно-педагогических специальностей.

УДК 271.2-36(082)

ББК 86.372-3я43

16+

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. свв. Кирилла и Мефодия, 2020

ISBN 978-5-906960-58-0

© Издательский дом «Познание», 2020

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО	
<i>Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)</i> Священномученик Ириней Лионский и его духовное наследие.	26
<i>Анджело ди Берардино</i> Святитель Ириней Лионский и Римская христианская община	40
<i>Агнэ Басти-Калиновска</i> Заказчик-адресат трактата «Против ересей»	64
II. БОГОСЛОВИЕ И ПОЛЕМИКА У СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО	
<i>Епископ Сакраментский Ириней (Стинберг)</i> «Младенчество спасения»: еще раз о концепции младенчества Адама и Евы у святителя Иринея Лионского	85
<i>Пол Сайег</i> Святитель Ириней Лионский о единстве Домостроительства спасения и участия в нем Святого Духа	101
<i>Протоиерей Иоанн Бэр</i> Плоть, облеченная светом Отца: святитель Ириней Лионский о преображении тела	119
<i>Терезия Хайнталер</i> Особенности христологии святителя Иринея Лионского	131

Петер Кнауэр

- Единство и единственность веры
как герменевтический критерий
у святителя Иринея Лионского 150

Себастьян Моль

- Святитель Ириней Лионский и иудеи:
быть противником еретиков
означает ли быть противником иудеев? 159

Священник Михаил Легеев

- Святитель Ириней Лионский
у истоков богословия истории 169

III. ЭКЗЕГЕЗА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ У СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО

Стивен Пресли

- Двусмысленность Священного Писания
и ясность апостольского учения
у святителя Иринея Лионского 184

Сьюзен Грэм

- Святитель Ириней Лионский
о библейских пророках и пророчествах 206

Кристоф Гиньяр

- «Развязывая узлы»: новое прочтение одного
сложного отрывка из трактата «Против ересей»
(Adv. Haer. III 22. 4) 218

Джефффри Бингем

- Эпитома, чаяние и земля: толкование книги Откровения
святого апостола Иоанна Богослова
у святителя Иринея Лионского 235

П. К. Доброцветов

- Ветхий и Новый Завет в контексте антигностической
полемики святителя Иринея Лионского 255

IV. СВЯТИТЕЛЬ ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ
И РАННЕХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Дестина Прассас

Святитель Ириней Лионский
и традиция «двух путей» 272

Льюис Айрес

Святитель Ириней Лионский и «Правило истины» 296

П. Б. Михайлов

Святитель Ириней Лионский о церковном Предании:
от культурной идентичности
к эмпирической достоверности 316

А. Р. Фокин

Почему святитель Ириней отверг философское
учение о Логосе? К вопросу о границах рациональности
в раннехристианском богословии 330

Поль Маттеи

Святитель Ириней Лионский и Тертуллиан:
сопоставление сходных мест 349

Франц Мали

Значение плоти Христа у святителя Иринея
Лионского и Тертуллиана. 362

Монсеньор Франческо Браски

Святитель Ириней Лионский
и Миланская церковь 376

Игумен Дионисий (Шлёнов)

Познание Отца через Сына по святителю Иринею Лионскому
и в последующей традиции на примере *Adversus*
Haereses V 16. 2 (Fr. 15) 392

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 411

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаем вниманию читателей сборник материалов Пятой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия «Святитель Ириней Лионский в богословской традиции Востока и Запада» (Москва, 19–21 апреля 2018 года). В него вошли доклады зарубежных и отечественных патрологов, богословов и историков Церкви, в которых рассматриваются важные аспекты изучения личности и богословского наследия священика Ириней, епископа Лионского (ок. 130/140–198), по праву считающегося не только «светилом Галльской церкви» (блж. Феодорит Кирский), но и «первым великим богословом христианской древности» (А. Руссо). Авторами докладов обсуждаются такие вопросы, как происхождение свт. Ириней и его связь с малоазиатской апостольской традицией, его последующее церковное служение в Риме и Лионе, его полемика с гностиками и другими еретиками, литературные особенности его творений, их древние переводы, его учение о Боге и богопознании, о человеке, о Боговоплощении и спасении, о Церкви и конце мировой истории, а также его влияние на становление христианской богословской традиции в целом.

Все доклады сгруппированы по четырем тематическим разделам. *Первый раздел* посвящен актуальным вопросам биографии и литературного наследия свт. Ириней Лионского. Открывает данный раздел доклад *митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева)*, в котором приводится обзор имеющихся на сегодняшний день сведений о жизни и литературно-богословской деятельности Лионского святителя, а также отмечается важность и актуальность изучения его наследия для современного православного богословия. В первой части своего доклада автор подробно останавливается на происхождении свт. Ириней, его

тесных связях со сщмч. Поликарпом Смирнским и другими учениками апостолов в Малой Азии; рассматривает обстоятельства его переезда в Италию и последующую церковную деятельность в Риме и Лионе; приводит сведения обо всех известных науке сочинениях Лионского святителя; отмечает его вклад в полемику с гностицизмом и в разрешение церковного спора о дате празднования Пасхи. Вторая часть доклада посвящена разбору учения свт. Иринея о «рекапитуляции», то есть «восстановлении» павшего человечества Новым Адамом — Христом, и его влиянию на развитие православного богословия и Литургии. В конце доклада автор указывает на первостепенную важность свидетельства свт. Иринея о подлинности книг Священного Писания Нового Завета и обстоятельствах их написания.

Следующий автор, *Анджело ди Берардино*, профессор Папского патристического института «Augustinianum», в начале своего доклада приводит краткий, но весьма информативный обзор сведений о трудах свт. Иринея Лионского в патристической литературе (от Тертуллиана до свт. Фотия), а также об их древних переводах: латинском, армянском и сирийском. Далее в своем докладе он последовательно останавливается на четырех вопросах, имеющих отношение к биографии и церковной деятельности Лионского святителя: 1) Рим во втором веке как космополитический мегаполис, где активно использовался греческий язык; 2) многообразие христианской общины Рима и ее отношения с другими христианскими общинами; 3) биографические сведения о пребывании свт. Иринея в Риме и 4) его отношения с римскими христианами. При этом автор приводит массу интересных исторических сведений о времени приезда свт. Иринея в Рим, его жизни там, а также о его переезде в Галлию и последующих отношениях с Римской церковью и ее епископами. Профессор Ди Берардино подробно выясняет, почему свт. Иринея часто вмешивался в римские церковные дела, и показывает, что именно в Риме переводились и копировались труды Лионского святителя, откуда они распространялись по всей Римской империи.

Завершает биографический раздел настоящего сборника доклад французской исследовательницы *Агнэ Басти-Калиновской*, в котором она пытается выяснить, какие отношения были между

свт. Иринеем Лионским и неизвестным заказчиком-адресатом его трактата «Против ересей», лежащие в основе его написания, а также выяснить, какое значение придавал своему сочинению сам автор. Как показывает исследовательница, можно выделить три фазы в истории общения Лионского святителя со своим адресатом: 1) первая фаза, в которой автор прямо придерживается своего замысла «обличения», то есть выявления особенностей различных гностических доктрин (книга I); 2) вторая фаза, в которой, по всей вероятности, он берет на себя обязательства по аргументированному опровержению основных тезисов этих учений (книга II); 3) третья фаза, в которой, основываясь на размышлениях об истине в книге II, свт. Иринея открывает в себе призвание богослова и использует для этого огромный корпус текстов Священного Писания (книги III–V). Вместе с тем, как убеждена автор доклада, трактат «Против ересей» был обращен не только к определенному адресату или его окружению, а к более широкому кругу читателей: свт. Иринея намеревался не только укрепить веру своих собратьев и предостеречь их от заблуждений, но и переубедить еретические группы и вернуть их в лоно истинной Церкви Христовой. В качестве приложения к докладу помещаются две таблицы, в которых собраны сведения об адресатах других сочинений свт. Иринея, текст которых не сохранился.

Вторая часть нашего сборника, посвященная различным вопросам богословия свт. Иринея Лионского и его полемики с ересями, открывается докладом *епископа Сакраментского Иринея (Стинберга)*, в котором он вновь обращается к давно волновавшей его теме «младенчества» Адама и Евы в богословии Лионского святителя. Еще раз взвесив все аргументы за и против, автор доклада приходит к выводу, что младенчество Адама и Евы следует понимать в самом буквальном смысле: они были сотворены в младенческом возрасте ввиду того, что они суть «творения Божии» и «дети Христа», Который впоследствии ради их спасения воспринял плоть младенца и прошел все человеческие возрасты, вплоть до старости (!), чтобы исполнить ту динамику, которая должна быть присуща человеческой тварной природе. Другими словами, Адам и Ева были сотворены по образу Божию — именно по образу Христа, Который вошел в историю

тварного мира в образе Младенца. По мысли свт. Иринея, Адам и Ева были младенцами, способными как к физическому, так и к духовному возрастанию и совершенствованию, так же как и все Домостроительство спасения человека является своего рода «домостроительством младенчества»; оно осуществляется как бы «поступью ребенка, начиная с его создания из праха вплоть до зрелости его славы в воскресшем Христе».

В докладе молодого американского исследователя *Пола Сайега* рассматривается тема единства Божественного Домостроительства спасения и участие в нем Святого Духа у свт. Иринея Лионского. После обзора научной литературы по интересующей его теме автор доклада показывает преемственность между действием Святого Духа как являющего Собой тайны Домостроительства Сына Божия и как окормляющего верующих на их пути возрастания в богопознании, святости и уподоблении Богу. Особый акцент ставится на то, что Святого Дух действует через так называемый «четвертый завет» Домостроительства — Завет Иисуса Христа — посредством повторения «первого завета» — завета, заключенного Богом с Адамом. Автор доклада связывает все домостроительные действия Святого Духа с непрерывным движением истории спасения от первых трех заветов — Адама, Ноя, Моисея — к четвертому завету — завету Иисуса Христа, обновляющему человечество и восстанавливающему все в Себе, таким образом сводя все эти этапы в единое универсальное Домостроительство спасения.

Доклад *протоиерея Иоанна Бэра* посвящен учению свт. Иринея Лионского о телесной сущности человека и ее преображении в Божественную славу в эсхатоне. Возможность этого свт. Ириней видел в причастности нашей плоти преобразенной плоти Христа: по его мнению, спасительное деяние Христа достигает своей высшей точки, когда «свет Отчий» снисходит на Его человеческую плоть и приходит к людям через Его светоносное тело, дабы все верующие могли достичь бессмертия и нетления во Христе. Автор доклада также останавливается на особенностях антропологии Лионского святителя и ее тесной связи не только с христологией, но и с пневматологией: для свт. Иринея совершенный человек состоит из трех — тела, души и Духа, а стяжание

животворящего Духа требует, чтобы человек «умер» со Христом и принял новую жизнь во Христе посредством Того же Духа, дарованного нам с Креста, таким образом став «человеком живущим», который есть «слава Божия» и плоть которого будет в конце времен облечена «светом Отчим».

Доклад немецкого патролога *Терезии Хайнталер*, соавтора знаменитого историко-богословского исследования кардинала Алоиза Грильмайера «Христос в христианском предании», посвящен особенностям христологии свт. Ириней Лионского. Автор доклада показывает, что для свт. Ириней воплощение Сына Божия имеет центральное значение во всем Божественном Домостроительстве, ведь именно здесь творческое и спасительное действие Бога достигает своей кульминации. Христос — это Новый Адам, Который снова начинает Собой ту историю общения людей с Богом, которая окончилась катастрофой из-за первого Адама. Будучи одновременно Богом и Человеком, Христос становится центром мировой истории. В связи с этим свт. Ириней делает особый акцент на единстве Христа, часто говоря о Нем как об «Одном и Том же», в чем немецкая исследовательница усматривает предвосхищение известного выражения из Халкидонского ороса 451 года. Автор доклада отмечает, что христологическая терминология свт. Ириней весьма богата и не вписывается в обычные схемы, а также кратко останавливается на рецепции христологического учения свт. Ириней в последующей богословской традиции, поскольку сочинения свт. Ириней были не только собранием сведений о еретических учениях, но и источником для аргументов в последующих христологических дискуссиях и часто помещались в святоотеческих флорилегиях. Более того, в документах Второго Ватиканского Собора также несколько раз используются тексты свт. Ириней, включая те, которые содержат его учение о «восстановлении».

В докладе иезуитского священника *Петера Кнауэра* с точки зрения современного католического богословия рассматривается учение свт. Ириней о единстве веры как необходимом критерии истины против еретических искажений. Как показывает автор, «правило веры» (*regula fidei*) или «правило истины» (*regula veritatis*) для Лионского святителя было главным критерием для

понимания христианского Благовестия и опровержения ересей. Автор отмечает, что ересь не может содержать верное понимание даже какой-либо части веры, поскольку вера сама в себе едина и неделима: в ней из одного положения вытекает другое и все ее положения тесно взаимосвязаны между собой.

Доклад *Себастьяна Моля* посвящен особенностям полемики свт. Иринея с иудеями. Автор задается вопросом: причисляет ли свт. Иринея иудеев к остальным еретикам своего времени? Его ответ двойственен. В самом деле, поскольку иудеи не приняли Христа, они не имеют отношения к христианству и по определению не могут считаться еретиками. Однако иудеи неверно толкуют Священное Писание в отношении пришествия Мессии и Его личности, что роднит их с такими еретиками как Маркион, Птолемей и др. Впрочем, в отличие от последних, иудеи правильно веруют в единого Бога — Творца, Законодателя и Спасителя мира. В связи с этим в своем трактате «Против ересей» Лионский святитель нередко использует иудеев как своего рода средство для опровержения других еретиков и вместе с ними отстаивает богодухновенность Ветхого Завета. Автор доклада также отмечает определенное сходство подходов к решению «иудейского вопроса» у свт. Иринея, св. Иустина Философа и автора «Послания Варнавы».

Завершает данный раздел нашего сборника доклад *священника Михаила Леева*, в котором делается попытка рассмотреть мысль свт. Иринея Лионского с точки зрения современного богословия истории. В докладе автор затрагивает много различных, но взаимосвязанных тем, таких как роль Лиц Святой Троицы в Домостроительстве спасения, учение свт. Иринея о церковном Предании и о Церкви, его концепция «восстановления» падшего человечества во Христе как Новом Адаме, его учение о тысячелетнем Царстве Христовом и др. В целом, по мнению автора, у свт. Иринея человеческая история имеет воспитательный характер, поскольку рассматривается с точки зрения раскрытия Божественного Домостроительства спасения и подготовки человечества к будущему воскресению и участию в славе Божией.

Третий раздел настоящего сборника посвящен вопросам библейской экзегезы свт. Иринея Лионского. Первый доклад

американского исследователя *Стивена Пресли* касается ясных и темных с точки зрения смысла мест Священного Писания у свт. Ириней, который полагал, что темные места должны быть истолкованы в свете мест с ясным значением. Автор доклада показывает, что позиция свт. Ириней относительно ясности Священного Писания была обусловлена его учением о воплощении Христа: в то время как в Ветхом Завете пророки провозглашали вербальное откровение от лица Бога, в Новом Завете Само Слово Божие явилось среди людей и открыло им истину, так что до воплощения Христа Ветхий Завет представлял собой набор в значительной степени неясных и «приточных» Священных текстов. Что касается Нового Завета, то в нем также есть как предельно ясные для понимания места, прежде всего прямые слова Христа и проповедь апостолов, так и темные места, например, евангельские притчи, которые должны быть истолкованы в свете ясных мест. Кроме того, тесная связь между двумя Заветами для свт. Ириней свидетельствует о необходимости прочитывать ясные слова Христа и апостольские поучения в единстве с потенциально двусмысленными отрывками Ветхого Завета и евангельскими притчами.

В докладе другой американской исследовательницы, *Сьюзен Грэм*, рассматриваются представления свт. Ириней о пророческом вдохновении и его отношение к библейским пророчествам. Автор рассматривает общие экзегетические принципы свт. Ириней, такие как истолкование Священного Писания через само Писание и соответствие толкования учению Церкви и апостольской традиции, а также его особые герменевтические правила, в частности, правило придерживаться ясных истин и избегать умозрительных построений в процессе толкования. Что касается библейских пророчеств, то, по мнению Лионского святителя, их главная функция состояла в возвещении людям о будущем рождестве, смерти и воскресении Иисуса Христа, а также о Его Церкви. Вместе с тем автор доклада отмечает, что, с точки зрения свт. Ириней, предсказание будущего не является единственной функцией пророчеств: многие пророчества несли свидетельство о существовании Сына Божия еще прежде бытия мира, а пророки нередко обращали свой духовный взор в прошлое с целью

засвидетельствовать Божественную истину. Кроме того, пророки были учителями и проповедниками, наставлявшими людей в нравственной жизни и возвращавшими их к истинной вере. В целом, по мнению автора, у свт. Иринея библейские пророчества имеют двойной смысл и могут применяться как по отношению к ветхому Израилю, так и ко Христу и Церкви.

Доклад французского патролога *Кристофа Гиньяра* посвящен проблемам интерпретации одного сложного отрывка из трактата свт. Иринея «Против ересей» (книга 3, глава 22), в котором Ева, ставшая «причиной смерти» для всего человеческого рода из-за своего непослушания Богу, противопоставляется Пресвятой Деве Марии, Которая, наоборот, стала «причиной спасения» людей благодаря Своему послушанию. По мнению автора доклада, в этом тексте впервые в христианской литературе раскрывается богословское осмысление образа Девы Марии. Исследователь скрупулезно рассматривает структуру и деление исследуемого отрывка и предлагает свою реконструкцию оригинального греческого текста с помощью обратного перевода с латыни. Он показывает, что, по мнению свт. Иринея, упоминаемый здесь «узел», который должен быть развязан, — это грех Евы, но не грех Адама. Дева Мария освобождает род человеческий от последствий непослушания Евы, но при этом не устраняет непослушания Адама и его последствий. В самом деле, хотя непослушание Евы привело к непослушанию Адама, по мнению Лионского святителя, именно непослушание Адама привело ко греху и смерти весь человеческий род. И только через смерть Господа Иисуса Христа на Кресте это непослушание было устранено. Другими словами, благодаря Своему послушанию, открывшему путь к Воплощению Сына Божия, Дева Мария создала необходимые условия для реализации Божественного Домостроительства и таким образом косвенно стала причиной спасения людей. Однако само совершение спасения Ей было неподвластно: Она сама остается в числе спасенных Христом, ведь, по мысли свт. Иринея, спасение исходит не от людей, но может быть достигнуто лишь через соединение человека с Богом посредством Воплощения и Крестной жертвы Христа.

Доклад американского ученого *Джеффри Бингема* посвящен особенностям толкования свт. Иринеем Лионским книги Откровения апостола Иоанна Богослова в контексте современной ему гностической апокалиптической литературы. Автор доклада сопоставляет учение свт. Иринея об антихристе и его низвержении с гностическими текстами из Наг-Хаммади, повествующими о низвержении Демиурга — Иалдабаофа, который проявил свое нечестие и богохульство, провозгласив себя самым небесным отцом, за что был обвинен на Высшем Суде и низвергнут в пропасть. Автор отмечает, что хотя и для свт. Иринея, и для текстов из Наг-Хаммади суть рассматриваемой темы заключается в богохульстве, но при этом его виновник различен: в одном случае самозванец бросает вызов Богу Творцу, а в другом — творец материального мира (Демиург) бросает вызов небесному Отцу. Другая особенность толкования Апокалипсиса у свт. Иринея — это частое соотнесение его пророчеств с жизнью Церкви. Для него Церковь — это «храм Духа», представленный в Апокалипсисе в образе эсхатологического «тронного зала», откуда истекает «река жизни». При этом «река жизни» — это Церковь, оплот истинного «гнозиса», в то время как для гностиков — это источник, который отражает в себе изначального Отца и рождает Плирому. Другое место из Апокалипсиса, посвященное поклонению старцев и явлению храма, по мнению свт. Иринея, указывает на содержание опыта церковной жизни: совершая свое поклонение Богу в Евхаристии, Церковь провозглашает единство земного и небесного, видимого и невидимого. Автор доклада обращает внимание на то, что свт. Иринея выступает за буквальную интерпретацию пророчеств книги Откровения, в противовес гностикам, которые предлагали ее аллегорическую интерпретацию, измышляя небесные зоны, Плирому, Демиурга и иные Божественные существа. В противоположность гностикам, делавшим основной акцент на разрушении космоса, Лионский святитель в своих толкованиях Апокалипсиса всегда подчеркивает космическое обновление и спасение. В заключение американский исследователь указывает, что в книге Откровения свт. Иринея в целом различает три уровня: к первому относятся разделы, которые являются откровениями о текущей эпохе и применимы

к опыту Церкви; ко второму — те, которые содержат пророчества о последних временах; к третьему же относятся те части, в которых заключаются свидетельства о реалиях Божественного Домостроительства.

В докладе *П. К. Доброцветова* анализируется статус и значение Священного Писания для антигностической полемики свт. Ирины Лионского, а также его богословско-экзегетические подходы к толкованию Библии. Автор обращает внимание на то, что если гностики считали Ветхий Завет откровением некоего низшего Бога-Творца — Демиурга и тем самым отвергали подлинную богодухновенность Ветхого Завета, то свт. Ириной настаивает на полном единстве двух Заветов и их богодухновенности. Если в Новом Завете гностики отвергали целый ряд книг и посланий, а другие подвергали беспощадному редактированию, устраняя из них те места, которые не согласовывались с их собственным учением, то свт. Ириной настаивал на целостности новозаветного Откровения. В докладе автор рассматривает основные принципы и аргументы, используемые свт. Иринеем для опровержения гностических методов толкования Священного Писания, главный из которых — их несоответствие церковному Преданию. Другую серьезную ошибку гностиков в толковании Библии свт. Ириной видел в их чрезмерной самонадеянности и любопытстве, стремлении проникнуть в Божественные тайны, недоступные человеческому разумению. Этому любопытству он противопоставляет «гносеологическое смирение», которое ведет к постижению гармонии Священного Писания как единого Откровения истинного Бога. Кроме того, свт. Ириной выступает против чрезмерной аллегоризации Нового Завета гностиками, тем самым занимая позицию, сходную с будущей традицией толкования, развитой в Антиохийской школе IV–V веков, которая характеризовалась вниманием к истории, к «букве», к деталям библейского текста и сдержанно относилась к иносказанию, допуская лишь его типологическую разновидность. В целом, по мнению автора доклада, в своей экзегезе свт. Ириной предстает перед нами как «богослов единства», стремившийся объединить в гармоничное единство то, что насильственно разъединилось еретиками.

Последний, *четвертый раздел* настоящего сборника посвящен месту свт. Иринея Лионского в современной ему и последующей богословской мысли. Доклад американской исследовательницы *Деспины Прассас* посвящен связям свт. Иринея Лионского с литературной традицией «двух путей». В качестве основного текста автор использует вступление к «Доказательству апостольской проповеди» и стремится установить возможные источники мысли свт. Иринея, в качестве которых она рассматривает как раннехристианские тексты, такие как «Дидахе», «Послание Варнавы» и латинское «Учение апостолов», так и обнаруженные в Кумране раввинистические тексты — «Устав общины», «Заветы двенадцати патриархов» и некоторые другие. Исследовательница отмечает, что использование свт. Иринеем топоса «двух путей» служило сразу нескольким целям: напомнить своим слушателям об их крещальных обетах; предостеречь о наступлении конца времен и о последствиях для тех, кто не следует вере и учениям Господа; предупредить слушателей о значимости связи между верой, правильным поведением и членством в христианской общине; подчеркнуть значимость Завета для взаимоотношений в общине и, наконец, очертить нравственные обязательства верующих.

В докладе британского католического ученого *Льюиса Айреса* анализируются истоки и значение часто используемого свт. Иринеем понятия «правило истины» (*regula veritatis*). Автор сопоставляет понимание свт. Иринеем «правила истины» с пониманием его у Климента Александрийского, Филона и в эллинистической философской литературе и выясняет особенности подхода Лионского святителя. Он показывает многозначность этого понятия у свт. Иринея, которое может означать и крещальный Символ веры, содержащий веру в единого Бога Творца и Его Домостроительство, реализованное Иисусом Христом, воплощенным Сыном Божиим, и книги Священного Писания, и то, что возвещается и передается Церковью, и даже знание истины в ее целостности. Такое широкое понимание «правила истины» связано со стремлением свт. Иринея «расширить» границы верования в полемических целях, что, впрочем, целиком вытекает из буквы Священного Писания и унаследованной им веры. Таким

образом, по мнению автора доклада, Лионский святитель включается в «процесс спекулятивных размышлений и расширения вероучения», который позднее составит неотъемлемую часть христианской мысли. В конце доклада автор делает вывод о том, что «правило истины» у свт. Иринея — это не просто какой-то письменный текст: это гибкое и сложное понятие, разработанное в ходе его полемики с гностиками. Оно выражает ту функцию, которую несла церковная проповедь в создании границ вероучения, и оно же является выводением из этой проповеди того, что в ней имплицитно подразумевалось.

В докладе *П. Б. Михайлова* разбирается понятие церковного Предания у свт. Иринея Лионского. Автор доклада приводит обзор актуальных исследований, в которых выделяются те или иные аспекты этого понятия, и отмечает значительное разнообразие интерпретаций. Касаясь вопроса о дихотомии «Предание — Писание», российский исследователь отмечает, что свт. Ириной представляет себе тайну христианской истины целостно и рассматривает Священное Писание и Предание сквозь призму как индивидуальной веры каждого верующего, так и веры всей католической Церкви. Как отмечает автор, основным термином для передачи понятия «Предание» у свт. Иринея служит выражение «*правило веры*» или «*правило истины*», о котором речь шла в предыдущем докладе; истина же в конечном счете есть Сам Христос. Автор отстаивает тезис о том, что Предание для свт. Иринея есть совокупное обозначение христианской проповеди, а также затрагивает вопрос о вкладе Лионского святителя в так называемую «*эллинизацию христианства*», нашедшую свое отражение в области богословского языка, системной мысли и устройства жизни (или, по-другому, в сфере «*нарратива, догмата и культа*»).

В докладе *А. Р. Фокина* рассматривается вопрос о том, почему свт. Ириной отверг философское учение о Логосе, широко использованное уже раннехристианскими апологетами. Автор показывает, что хотя у свт. Иринея часто встречается библейское представление о Сыне Божиим как Слове Божиим, воплотившемся в Иисусе Христе, однако он сознательно отверг философские интерпретации этого представления. Такой отказ свт. Иринея

применять какие-либо философские конструкции или аналогии для описания внутренних отношений Сына-Логоса с Богом Отцом был напрямую связан с его полемикой с гностиками-валентинианами, которые широко использовали философские и окологословские представления о процессе формирования человеческого мышления и речи для описания Божественной реальности. В противоположность гностикам свт. Иринея был убежден в том, что Бог тождественен со Своим Словом и что Слово существовало в Нем как Сын от вечности. По мысли свт. Иринея, природа Бога настолько простая, что в ней никак не различимы ум, размышление и слово, которые совпадают с самой Его сущностью. С одной стороны, это давало свт. Иринею несомненное преимущество перед гностиками, которые мыслили происхождение своих эонов по аналогии с когнитивными актами человека; но, с другой стороны, отвергнув возможность применения каких-либо антропологических аналогий к Богу и Его внутреннему бытию, Лионский святитель закрыл перспективы для дальнейшего развития тринитарного богословия, которое, как показали последующие века, оказалось невозможным без привлечения определенных философских категорий и понятий, в том числе взятых из античной антропологии и психологии, что демонстрируется автором доклада на примере таких авторитетных отцов Церкви, как свт. Афанасий Великий, свт. Григорий Богослов, блж. Августин и прп. Иоанн Дамаскин.

Доклад французского латиниста и патролога *Поля Маттеи* посвящен вопросу о сходствах и различиях в богословской мысли двух современников — свт. Иринея Лионского и Тертуллиана. Автор сосредотачивает свое внимание на трех разделах, в которых влияние свт. Иринея на Тертуллиана особенно очевидно: антропологии, сотериологии и экклезиологии. В антропологии он разбирает подходы обоих древних богословов к интерпретации образа Божия в человеке и отмечает, что и свт. Иринея, и Тертуллиан допускают причастность человеческого тела образу Божию, поскольку человек рассматривается ими как образ воплощенного Слова, достигшего славы Своего воскресения, в Котором сияет Божество. Автор доклада указывает, что основной сотериологический принцип свт. Иринея, так же как и Тертуллиана,